

Раньше Линь Яньхун считал, что город Юньян в округе Юньшуй и город Шучуань в округе Шулин уже достаточно величественны. Но по сравнению с открывшимся сейчас взору — единственными воротами столицы — они, вероятно, казались лишь мелочью.

В этот момент Хэ Чан подошел и заметил:

— Молодой господин, людей на воротах становится всё больше.

Линь Яньхун понял, что тот напоминает: уже поздно, а к тому же рядом дожидаются люди, присланные вторым дядей. Нельзя заставлять семью дяди ждать.

Однако услышав это, Чжоу Вэй, средних лет управляющий, тут же с улыбкой отозвался:

— Молодой господин, не спешите. Сегодня господин отдыхает, весь день будет дома. Перед отъездом он особенно наказал мне показать вам достопримечательности по пути. Ведь как только войдем в город, вам придется запереться дома и готовиться к экзамену, а чтобы снова осмотреть окрестности ворот, придется ждать несколько месяцев.

Услышав это, Хэ Чан сильно взволновался. Если верить Чжоу Вэю, дядя желал, чтобы молодой господин осмотрел ворота не спеша. С первого взгляда ничего особенного.

Но то, что дядя особо наказал об этом, означало, что он очень ценит молодого господина, ставя его превыше всего, и даже о таких мелочах позаботился. В этом сквозила явная любовь к племяннику.

«Видимо, в эти несколько месяцев пребывания в столице в доме дяди Ци Гуанъяня молодому господину предстоит сытая и спокойная жизнь».

Хотя дядя Ци Гуанъянь и распорядился так, Линь Яньхун, будучи гостем и младшим, не мог заставлять старших ждать. Поэтому он сел в повозку, встал в очередь и въехал в городские ворота.

Только въехав в город, он сразу ощутил оживленную и процветающую атмосферу Тяньцзина: люди сновали туда-сюда, повозки и экипажи заполняли улицы.

Линь Яньхун выглянул в окно повозки и вдруг почувствовал нечто странное — словно кто-то на него смотрит.

Оглянувшись по сторонам, он никого не увидел, но тут снаружи раздался голос Чжоу Вэя:

— Молодой господин, можете немного отдохнуть. Нам еще потребуется время, чтобы добраться.

Линь Яньхун подумал и отстранился от странного ощущения, прислонившись к стенке повозки, стал просто смотреть на пейзаж за окном.

Как и говорил Чжоу Вэй, их повозка проехала довольно долгий путь, прежде чем достигла квартала Циньжэнь, расположенного вблизи императорского дворца, где они встретили отдыхавшего дома Ци Гуанъяня и его жену Ци Чжанши.

Ци Вэньбо и близнецы Ци все еще готовились к осеннему экзамену в окружном училище, так что пока домой не вернулись.

Увидев перед собой юношу, Ци Чжанши почувствовала, что за три года он стал еще более

выдающимся.

Не говоря уже о том, что его и без того живописные черты лица с возрастом раскрылись еще больше — словно в нем собраны все достоинства семей Линь и Ци. Он был настолько изящен и прекрасен, что казался неземным существом.

Даже привыкшая к видам знатных юношей и даже членов императорской фамилии в столице, Ци Чжанши была вынуждена признать: этот любимый племянник мужа, пожалуй, ни в чем не уступит другим, где бы он ни находился.

Всего шестнадцать лет, а уже так привлекает внимание. Неизвестно, сколько людей будет «тянуться» к нему, когда он повзрослеет... В то время порог дома Линя, пожалуй, будут сметать свахи!

Подумав об этом, Ци Чжанши невольно представила некоторые картины и, прикрывшись платком, рассмеялась.

Ци Гуанъянь бросил взгляд на жену, не подозревая, что ее мысли уже улетели бог знает куда, и решил, что она, как и он сам, не может сдержать радости.

Но он всегда был серьезен, и даже если сердце переполняла радость, лицо его не выражало ничего. Если бы человек не привык к нему или не знал его хорошо, то по выражению лица и интонации он бы никогда не понял, как же рад Ци Гуанъянь приезду Линь Яньхуна.

— Хотя путь был водным, он был долог и нелегок. Сначала отдохни, вечером устроим пир в твою честь.

Услышав это, Линь Яньхун тут же поклонился:

— Благодарю дядю и тетю.

— Вэньбо и другие сейчас в Гоцзыцзяне, так что сразу вернуться не смогут. Мы уже отправили весть о твоем прибытии в Тяньцзин, так что в выходной день они непременно вернутся.

— Как же я могу беспокоить братьев-учеников...

Сейчас весенний экзамен уже на носу. Студенты Гоцзыцзяня, в отличие от таких ученых, как Линь Яньхун, приехавших в столицу для сдачи экзамена, скорее всего, останутся в Гоцзыцзяне до самого начала весеннего экзамена.

В такое ценное время, включая самого Линь Яньхуна, какой ученик не будет стараться изо всех сил?

— Ты в столь юном возрасте уже попал в список Гуй. Мы думали, пусть ты еще побудешь в Академии Цинтун три года, прежде чем участвовать в весеннем экзамене, это будет надежнее. Но поскольку ты настаиваешь на попытке в столице, а из академии пришло письмо с гарантией от господина Чжаньхэ, мы больше не будем говорить. Однако помни: человек предполагает, а Бог располагает. Отнесись к этому со спокойным сердцем, понятно?

Хотя Ци Гуанъянь говорил это спокойным тоном, на самом деле, когда он впервые получил известие о том, что после успешной сдачи провинциального экзамена Линь Яньхун решил участвовать в весеннем экзамене, он был очень разгневан.

Сначала он не думал, что это идея самого Линь Яньхуна, и считал, что Линь Цюндэ в мыслях гоняется за «пустой славой трех первых мест подряд», поэтому требует от Линь Яньхуна таких «жертв».

«Его собственный сын занял в списке Гуй место невысокое, и он понимает, что нужно скрыть талант и подождать три года перед новой битвой. Видимо, не дурак и умеет жалеть людей. Но почему доходит до нашего Хуньгэра, нужно делать рывок в один дух? Хуньгэру сейчас всего шестнадцать лет. Этот старый болван Линь Цюндэ, просто слишком чрезмерен!»

Прочитав письмо отца, Ци Гуанъянь полностью согласился с ним. Хотя он не мог, как отец, прямо проклинать Линь Цюндэ, в глубине души презирал поведение Линь Цюндэ.

Неожиданно строгий второй дядя при встрече сразу же посоветовал ему «обычное сердце», иными словами, относиться к столичному экзамену как к мероприятию «главное — участие», не слишком заикливаясь на результате.

Вероятно, это потому, что семья Ци считала Линь Яньхуна слишком молодым, к тому же он их родной племянник, и излишняя забота привела к ошибочным суждениям.

На самом деле в некотором смысле слова Ци Гуанъяня подразумевали, что они не слишком верят в то, что у Линь Яньхуна на этот раз будет хороший результат на экзамене. Поскольку нельзя открыто говорить плохое и пророчить неудачу, они говорили так, советуя сохранять спокойствие.

Но Линь Яньхун не только не почувствовал неудовольствия, но и почувствовал в сердце уют и тепло.

«Другие смотрят, высоко ли ты летишь, а я смотрю, устает ли ты»... Это именно тот способ заботы, который свойственен настоящей семье.

Именно понимая мысли и намерения деда по матери и дяди, Линь Яньхун был еще более благодарен им за их глубокую любовь.

Он поспешно произнес:

— Дядя, не волнуйтесь. Я приехал в столицу, чтобы ощутить атмосферу экзамена, заодно повидать вас, тетю и братьев. Если будет время, осмотрю столицу, чтобы расширить кругозор, поэтому не придаю большого значения результату.

Услышав это, Ци Гуанъянь внимательно наблюдал за выражением лица и тоном Линь Яньхуна, когда тот говорил, и почувствовал, что тот не отмахивается. Тогда он наконец смягчил голос — хотя посторонние этого бы и не заметили:

— Ну, раз сам все понимаешь, то хорошо. Мы больше не будем повторяться. Иди отдохни.

— Хорошо, дядя.

Линь Яньхун снова поклонился двум старшим и позволил управляющему Чжоу Вэю провести себя во двор, где ему предстоит жить несколько месяцев.

...

Взглянув вслед юноше, Ци Чжанши наконец не выдержала и сказала:

— Если бы это был мой сын, как бы это было хорошо!

Хотя племянник Ци Вэньбо и родные сыновья Ци Вэньшу и Ци Вэньхуа уже достаточно прославили Ци Чжанши, но иметь еще одного такого сына с лицом подобным нефритовой печати и выдающимися способностями, вероятно, для любой матери стало бы предметом огромной гордости и самоуважения.

Ци Гуанъянь кивнул, но затем почувствовал, что согласие с этим кажется неуместным, торопливо скрыл эмоции и без всякой угрозы возразил:

— Тетя — это то же самое.

Ци Чжанши оглянулась на мужа и недовольно сказала:

— Господин хочет сказать, что дядя — это тоже отец, да? Не думайте, что я не знаю, что у вас на уме, только потому, что вы нарочно хмурите брови!

Ци Гуанъянь не подхватил слов Ци Чжанши:

— Когда Вэньбо и другие вернутся, им больше не нужно будет ходить в Гоцзыцзянь. Эти полмесяца они пробудут дома. Слишком большое напряжение, наоборот, повлияет на результат. Пусть они, пока приводят себя в порядок, поспорят и пообщаются друг с другом — это полезно для сдачи экзамена.

Ци Чжанши знала, что Ци Гуанъянь боялся, что если близнецы вернутся домой сопровождать Линь Яньхуа, она в сердце будет чувствовать себя неприятно, поэтому так и объяснил:

— Хоть я и не участвовала в литературных экзаменах, но книги читала кое-какие. Принцип «чрезмерное так же плохо, как недостаточное» и «добро превращается в зло, если переступить черту» я понимаю. Господин, вы слишком беспокоитесь.

<http://bllate.org/book/17693/1651523>